

Честер сидел у себя в кабинете и просматривал документы, которые ему принес Лохан.

— Думаю, сложно будет справиться с этим, как с чем-то простым.

В документах были описаны все детали и обстоятельства несчастного случая с каретой, в результате которого пострадал его брат.

Честер проводил расследование, с того самого дня, как узнал о смерти брата. Он смог добыть доказательства того, что этот несчастный случай был вовсе не трагической случайностью. Как и сказал Лохан, во всем этом есть два сомнительных момента, которые нельзя отбросить.

— Я боюсь, что кто-то полон решимости завершить начатое.

«Кто и почему, черт возьми, убил моего брата и его семью?».

Честер зарычал от гнева и сжал кулаки так, что его руки задрожали.

— Кто посмел...

Он был в ярости. Он хотел бы разбросать и сломать все, что было у него на столе.

— Возможно, воспоминания настоящего господина Рапелиона дадут новые подсказки.

Двое из троих, с которыми произошел несчастный случай, погибли. Единственным выжившим был Рапелион. Так что вполне очевидно, воспоминания его племянника и единственного выжившего сыграют важную роль в поимке убийцы.

— Ладно, иди.

— Есть.

Резкое шуршание бумаг наполнило комнату.

Лохан мрачно покинул кабинет, изо всех сил стараясь избежать расстроить хозяина еще больше.

Честер закрыл лицо руками и прикусил губу до крови, но ярость в его сердце не угасла. Боли от укуса было мало.

«Кто-то нацелился на моего брата. Должно быть, все дело в герцогском титуле Гало».

Как только он поднялся, стул опрокинулся. Несмотря на холод, Честер думал, что успокоится, если подышит свежим воздухом.

Он резко открыл дверь.

Как только герцог вышел из холла, слуги, находившиеся поблизости, вздрогнули и бросились врассыпную, открывая дорогу.

— Я устал от этого.

Он с мрачным видом отправился прочь из зала.

Честер знал, какие слухи бродят о нем.

«Он — беспринципный убийца, который уничтожил собственного старшего брата, чтобы самому стать герцогом».

Старший сын герцогского дома, унаследовавший титул, и второй сын, который всегда следовал за ним, чтобы унаследовать титул.

— Как он может стоять и притворяться, то все в порядке?

— Он сделает что угодно, чтобы стать герцогом.

Слухи распространялись стремительно. В них Честер был убийцей и лицемером, жадным до власти.

Поэтому сердце теперешнего герцога Гало, который любил и уважал своего старшего брата больше, чем кого бы то ни было другого, безжалостно растоптано.

«Все эти люди полны злобы и зависти».

Честер на это не реагировал, потому что объяснять им что-либо было бессмысленно.

Однако это только помогало слухам расползаться.

— Ах... — вздохнул Честер.

Он был сыт этим по горло.

Вокруг него копились и разрастались всевозможные мерзкие слухи.

Люди, которые притворялись, что искренни с ним, на самом деле интересовались лишь титулом герцога Гало и возможностями, которые он открывал, но не самим Честером.

Мужчина привык, что люди носят разные маски, потому что все окружающие его были такими и именно так и обращались с ним. Неудивительно, что он всегда в этом сомневался, даже если с ним пытались быть искренними.

Потому что Честер не знал, где у этих людей спрятан кинжал и когда они ударят.

Таков был мир, в котором он жил.

— Шейн! — он направился напрямик к рыцарям и позвал командира отряда.

— Герцог.

— Я хочу, чтобы элитный рыцарский отряд сейчас же собрался для поисков.

— Вы хотите сказать, надо сформировать поисковую группу?

— Да. С завтрашнего дня нужно начать подробное расследование, — Честер протянул капитану бумаги, которые держал в руках.

Когда Шейн прочел документы, его лицо омрачилось.

— Это правда?

— Вот что тебе нужно найти.

Враг нанес удар и отступил...

Глаза Шейна горели яростью, они были опасными, и это растрогало бы даже камень.

— Ладно. Я соберу команду и сообщу вам.

Честер направился прочь от рыцарей, когда Шейн поклонился ему, и устремился в сад.

Потому что ему хотелось бы остудить голову в тихом месте.

В пустынном поместье везде было тихо, но сад стал его самым любимым местом.

Пройдя мимо распустившихся цветов и сев на скамейку, Честер откинулся назад и посмотрел в небо.

Оно было чистым, без единого облачка.

«В тот день, когда я услышал о несчастье, небо было точно таким же чистым».

— Ах...

Он закрыл глаза рукой и вздохнул, вспоминая, какие мучения испытал тогда.

Как будто его сердце закрыла туча, не пропускающая свет солнца.

Мир, в котором не было ни единого лучика света, темный и уединенный.

— Вы никак ее не лечите?

Услышав вдруг этот голос, Честер опустил руку.

Веразель стояла напротив с мячом в руках.

Честер нахмурился, глядя на нее как на нарушительницу спокойствия.

— Лизель.

— А?

Лапель, игравший с мячом, подбежал к ней.

Сейчас Веразель и мальчик отдыхали в саду.

— Мы не поедем повидаться с бабушкой? — спросил Лапель. Ему не терпелось увидеть ее родителей.

Малышу нравилось в этом поместье. Комнаты были просторными, и здесь немало вещей, с

которыми он мог бы играть. Тут была еще и Лизель, однако внезапно, когда он вспоминал барона и баронессу, которые так дружелюбно ему улыбались и тепло обнимали, Лапель грустнел.

«Я очень скучаю по бабушке и дедушке».

— Ты хочешь увидеть бабушку с дедушкой?

Лапель кивнул.

— Давай съездим к ним позже. Ты ведь знаешь, что сейчас этот дом — дом Лапеля, верно?

Лизель погладила малыша по щеке, успокаивая его грусть.

«Он еще слишком маленький для расставания. Так что моя задача — объяснить ему всё так, чтобы он смог это понять хотя бы позже».

— Хорошо кушай, играй, не болей — и скоро ты сможешь их увидеть.

Она успокоила разочарованного Лапеля и слегка улыбнулась ему.

— Может, поиграем в мяч?

— Да? Да!

Лапель кивнул и улыбнулся в ответ на попытки Лизель. Он опечален, но пока она с ним, все было в порядке.

Двое бежали по саду, играя в мяч. Его крошечное тело оказалось таким быстрым, что Лизель, которая бежала в своем обычном темпе, быстро выбилась из сил и стала задыхаться.

— Мисс, вы в порядке?

— Ох, Тиа.

Восемнадцатилетняя горничная, которая стояла напротив, протянула Лизель бутылку воды.

У Тии рыжие волосы и привлекательные веснушки. Несмотря на юный возраст, ей было поручено присматривать за этими двумя, пока они гостят у герцога. Но девушка была веселой и дружелюбной, так что легко поладила с Лизель и Лапелем.

Раньше Веразель беспокоилась, не опрометчиво ли было рассказывать горничной все, но оказалось, что это просто беззащитное дитя. Тия была единственной, кого Лизель знала здесь, не считая Лапеля, да еще герцога, о котором ей почти ничего не было известно.

И путь Лизель была здесь лишь не очень желанной гостьей, Тиа, как и приказал Честер, окружила ее вниманием и заботой.

Возможно, потому, что Лапель был племянником герцога и заботился о ней, Тиа вела себя так же.

Стоило Лизель просто сказать Тии, чего хочет, как тут же получала это. Так что в поместье она жила куда комфортнее, чем в особняке отца.

— Я отдохну. Не можешь пока поиграть с Лапелем?

— Да, сделаю.

Лизель, подняв белый флаг, уступила выносливости Лапеля и упала на стул, глядя, как Тиа убегает от мальчика.

«Я всего два раза сыграла с ним в мяч и уже так устала, что хочу лечь».

Веразель глубоко вздохнула, глядя, как эти двое играют поодаль. Тии куда легче давались игры с Лапелем, чем ей, что показывало — горничная в хорошей физической форме.

— Мне нужно упражняться, — сказала Лизель. Было очевидно, что она куда слабее остальных.

«Мне надо развивать свою выносливость».

— С вами все в порядке? — осторожно спросил Кай — рыцарь, который охранял ее.

— Да, все хорошо.

Лизель с улыбкой пожала плечами, словно ничего не произошло. Кай был одним из рыцарей, которые везде сопровождали ее и Лапеля.

На вид Каю было примерно столько же лет, сколько и ей, у него черные глаза и темно-голубые волосы.

Тиа как-то сказала, что он очень популярен у дам, поскольку высок и хорош собой.

На территории поместья Веразель не нуждалась в особом сопровождении, но рыцари продолжали сменять караул около нее и Лапеля, потому что таков был приказ герцога. Незвестная угроза могла притаиться где угодно.

По каким-то причинам и Тиа, и рыцари вели себя так, что Лизель казалось, будто за ней наблюдают, но это не имело значения. Они хорошо играли и общались с Лапелем, когда она уставала.

— Ах!

Лапель удивленно вскрикнул, потому что мяч улетел и упал далеко от места, где отдыхала Лизель.

— Все хорошо, я подниму.

Веразель встала, остановив Тию, которая уже готова была бежать за мячом. Мяч находился к ней ближе, чем к ним.

Лизель быстро пошла за мячом.

Ей пришлось проделать долгий путь по другой стороне сада — Лапель зашвырнул мяч слишком далеко.

— Он станет отличным футболистом. У него такие сильные ноги.

«Есть ли что-то, чего Лапель не умеет? Он, кажется, гений, который хорош во всем. Конечно, он гениальнее всех».

Она гордо и счастливо улыбнулась, забирая мяч с земли.

А когда разогнулась, увидела Честера, сидящего на ближайшей скамейке. Приподнятые уголки ее губ тут же опустились.

«Как же не везет».

Встретившись с тем, кого она не хотела бы встречать, Лизель торопливо обернулась и попыталась уйти тем же путем, что и пришла. Ведь существовала такая вероятность, что Честер ее не заметил.

«О, правда?».

Однако она не смогла отступить, потому что заметила у него на руке рану. Рану, которую он получил, пытаясь защитить ее, когда она чуть было не попала под повозку вчера.

Лизель глубоко вздохнула и остановилась напротив Честера.

«Он пострадал из-за меня. Я не могу притвориться, что не знаю об этом, и просто не обращать внимания».

Честер опустил руку и взглянул на нее.

— Вы хотите что-то сказать?

— Ваша рана. Вот эта, — Лизель указала на его руку. — Вы поранились вчера, неужели не принимаете никаких лекарств?

— Все в порядке. Не обращайтесь внимания, — сказал Честер, равнодушно глядя на рану.

Он забыл об этом. Это не такая уж серьезная травма, так что он решил оставить все как есть — само затянется.

— Столбняк подхвátите! — строго сказала Лизель.

<http://tl.rulate.ru/book/52860/1490921>